

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

ПОГРЕБЕНИЯ ПО ОБРЯДУ ТРУПОСОЖЖЕНИЯ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ¹

Вл. А. Семёнов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-116-117

Ключевые слова: Саянский каньон Енисея, стоянка Хадынских 1, таштыкская культура, трупосожжение, кремация, каменные ящики.

В Саянском каньоне Енисея были исследованы погребения по обряду трупосожжения, которые относятся к таштыкской культуре и свидетельствуют о контактах населения Тувы с Минусинской котловиной в пост-кокзельское время.

При исследовании стоянки Хадынских 1 в 1975 г. были открыты погребения, совершенные по обряду кремации. Судя по объему кальцинированных костей, обнаруженных в могилах, сожжение происходило на стороне. На стоянке было заложено два раскопа площадью 96 м² (раскоп 1) и 36 м² (раскоп 2). Погребения по обряду трупосожжения в раскопе 1 приурочены ко второму культурному слою. Они перекрыты мощными делювиальными оползнями. В раскопе 2 отложения меньшей мощности. Здесь слои оползней чередуются с пойменными аллювиальными наносами.

Ввиду своей необычности два погребения в раскопе 1 вызывают бóльший интерес. Одно из них претерпело значительные повреждения, другое сохранилось лучше и дает представление о нехарактерном способе погребения кремированных останков (по определению Н. М. Ермоловой, это захоронение женщины). Место погребения было отмечено стелой высотой около 70 см. Прах был покрыт четырехугольной плитой размерами 40 × 45 см. На плите лежала лопатка и четыре ребра барана в анатомическом порядке (рис. 1, 1). Рядом с плитой с северо-восточной стороны стоял плоскодонный горшок, орнаментированный двумя рядами наколов под венчиком (рис. 1, 2). Высота горшка — 10 см, диаметр дна и венчика, соответственно, 5 и 11 см. Второе погребение в этой части некрополя сохранилось хуже. Горшок не был целым, а кремированные останки растащены оползнем.

Во втором раскопе картина выглядела несколько иначе. В этом раскопе на 36 м² было обнаружено четыре погребальных сооружения — два больших ящика и один детский, который не содержал останков захоронения, а также каменная выкладка, под которой находились останки одного погребенного. Кроме того, в пределах этого раскопа было выявлено еще одно скопление кремированных останков без каких-либо опознавательных признаков. Подобные неотчетливые скопления кремированных останков были отмечены при шурфовке террасы на стоянке Хадынских.

Большие каменные ящики, составленные из нескольких вертикально установленных плит, имели трапециевидную форму и были ориентированы в направлении ЮЗ–СВ. Погребальный инвентарь был обнаружен в сооружении № 2 — плоскодонная банка, помещенная вблизи останков кремации, в сооружении № 3 — четыре роговых изделия, возможно наконечники стрел (рис. 1, 3–6), фрагмент керамики, декорированной гребенчатым штампом (рис. 1, 7), и фрагмент железной восьмеркообразной цепочки (рис. 1, 8), характерной для инвентаря таштыкской культуры. По мнению Э. Б. Вадецкой, схожие комплексы датируются не ранее V в. н. э. (Вадецкая 1999: 185). Также Э. Б. Вадецкая пишет, что первые остатки кремации, произведенной на стороне, а не в срубе, обнаруживаются в самых ранних таштыкских

¹ Исследование выполнено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

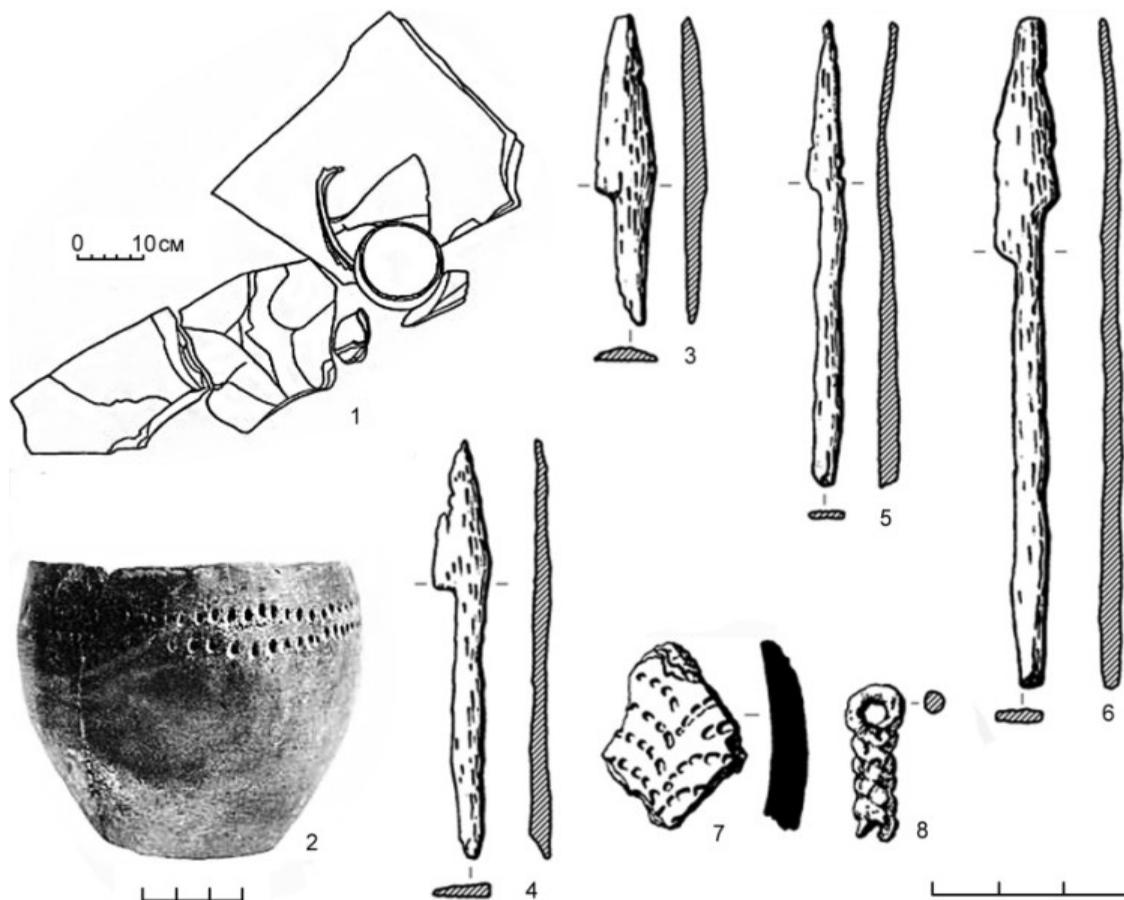

Рис. 1 Стоянка Хадынных 1: 1, 2 — план погребения и глиняный сосуд из раскопа 1; 3–6 — роговые изделия; 7 — фрагмент керамики из сооружения 3, раскоп 2; 8 — железная цепочка из сооружения 4, раскоп 2

могилах. Керамика и предметы таштыкского облика встречены и на других исследованных нами памятниках Тувы, в частности, на стоянке Тоора-Даш в слое 10 а и на стоянке Азас II (Семёнов 2018: 234–238). Эти находки свидетельствуют об периодических контактах пост-кокэльского населения Тувы с носителями таштыкской культуры Минусинской котловины.

Литература

- Вадецкая Э. Б. 1999. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.
Семёнов Вл. А. 2018. Тоора-Даш. Многослойная стоянка на Енисее в Туве. СПб.

BURIALS IN THE CREMATION RITE IN THE SAYAN CANYON OF THE YENISEI RIVER

Vladimir A. Semenov

Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

Keywords: Sayan Canyon of the Yenisei River, site of Khadyynykh 1, Tashtyk culture, cremation rite, stone cists.

In the Sayan Canyon of the Yenisei, cremation burials were investigated. They show similarity with those of the Tashtyk culture indicating contacts between the population of Tuva and the Minusinsk Hollow in the post-Kokel time. During investigation of the site of Khadyynykh 1, pottery and other artifacts of the Tashtyk type were encountered. These materials are found also at other sites of Tuva.